

Монастыри как очаги духовной культуры и просвещения на рубеже XIX-XX столетий (на примере Курской губернии)

Monasteries as Centers of Culture and Spiritual Enlightenment at the Turn of the XIX-XX Centuries (on the Example of The Kursk Province)

Шуклина Л.А.

Канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры философии Курского государственного медицинского университета
e-mail: ladylilia@mail.ru

Shuklina L.A.

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of philosophy, Kursk state medical University
e-mail: ladylilia@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены монастыри как центры духовной культуры и просвещения на региональном пространстве Курской губернии в рассматриваемый период. Определены основные направления их деятельности в социуме на примере российской провинции. Раскрыты специфика их аксиологического, идеологического, социокультурного влияния на жизнь в регионе на рубеже XIX-XX вв. Также нами рассмотрены православные обители как очаги и хранители традиционной культуры и этических норм, их трансляция и закрепление в обществе.

Ключевые слова: монастыри, Русская православная церковь, православная вера, социокультурное пространство, духовная культура, просвещение, церковные школы, благотворительность, христианские ценности.

Abstract

The article considers monasteries as centers of spiritual culture and enlightenment in the regional space of the Kursk province in the period under review. The main directions of their activity in society are defined on the example of the Russian province. The specifics of their axiological, ideological, and socio-cultural influence on life in the region at the turn of the XIX-XX centuries are revealed. We also consider Orthodox monasteries as centers and guardians of traditional culture and ethical norms, their translation and consolidation in society.

Keywords: monasteries, the Russian Orthodox Church, the Orthodox faith, socio-cultural space, spiritual culture, education, church schools, charity, Christian values.

На территории Курского края православные обители издревле являлись не просто особой целостной моделью, которая вырабатывала, сохраняла и транслировала в социум духовные ценности и традиции; они с самого начала своего создания выполняли весьма значимую функцию – монастыри были уникальными очагами культурно-религиозного просвещения, во многом способствовали консолидации различных социальных групп и слоев на основе христианских нравственных норм.

На рубеже XIX-XX вв. на курской земле функционировало более 10 обителей, подавляющее большинство которых было мужскими, и только четверть из них являлись женскими монастырями. Но интересно, что число монашествующих и послушников в мужских монастырях было значительно меньше, чем в женских – 1265 и 1919 чел. соответственно.

Одним из древнейших православных монастырей на всем пространстве региона был Рыльский Николаевский, и в исторических документах он впервые упоминается в 1505 г. Еще с древности он имел глубокие культурные и духовные связи с обителями северской земли – например, Новгород-Северской, Путивльской Молченской, а также с черниговскими монастырями [10, с. 113].

Рыльская обитель, как и все православные монастыри на Руси, имела свои богатые духовные традиции, и одной из самых значительных являлся крестный ход с чудотворной иконой святителя Николая Мирликийского, в народе известного как Николай Угодник. Происходило это событие обычно на второй день праздника Успения Божией Матери. На этот день также приходится праздник в честь Нерукотворного образа Спасителя – 29 августа по новому стилю.

На территории Николаевского монастыря с 1891 г. действовала церковно-приходская школа, где могли обучаться дети из монастырской слободки и г. Рыльска. Число воспитанников в конце XIX столетия составляло 20 чел. Также обителью выделялись финансы для развития региональной системы народного образования, она принимала активное участие в благотворительности. Монастырь имел довольно богатый книжный фонд: богослужебную литературу, издания Священного Писания, святоотеческое духовное наследие, другие книги религиозного содержания.

Известным духовно-просветительским центром в дореволюционной Курщине была Молченская Рождество-Богородицкая Печерская Софрониева пустынь, которая находилась в 25 верстах от Путивля, на западе региона. Располагалась обитель на высокой горе «Чудная», близ болота под названием Молче. Вплоть до XX в. здесь сохранялись пещеры, выкопанные, предположительно, отшельниками. Кстати, ее основание относится еще ко временам князя Владимира. Согласно древней легенде еще в 1405 г., 18 сентября, на территории монастыря была обретена икона Богоматери, которая стала именоваться Молченской Печерской.

Софрониева пустынь имела богатые культурные и духовные традиции, и связаны они были, в первую очередь, с находившимися здесь древними святынями – уже упоминавшейся выше Молченской иконой Богородицы и двумя ее Иверскими образами. Интересно, что одна из них была подарена обители атаманом Лукианом Константиновым в начале XVIII столетия, а вторую в дар принес сам государь – царь Алексей Михайлович и патриарх Никон [4, с. 353-354].

Свое название древний монастырь получил в честь старца-настоятеля Софрония, при котором он переживал свой расцвет. Он внес огромный вклад в восстановление обители. Ежегодно проходивший здесь крестный ход с чудотворной иконой Молченской Богоматери всегда был наполнен торжеством и особой духовной атмосферой: как правило, он совершался вокруг двора обители и храмов, священники читали акафист.

Иоанно-Предтеченский скит монастыря тоже располагал некоторыми святынями: это местночтимые иконы Богоматери Одигитрия Донская и «Утоли моя печали» («Несгораемая»). История с последним образом особенно интересна: она свое название получила вследствие того, что принесший в дар обители чудотворную икону купец из Киевской губернии рассказывал о том, что в его

доме три раза случались пожары и «Несгораемая», объятая пламенем, оставалась абсолютно невредимой [11, с. 56].

Обитель также активно занималась и социальным служением: так, на ее территории функционировала больница, живописная мастерская, гостиница. Молченская пустынь старалась особенно поддержать незащищенные слои курян – значительная социальная помощь оказывалась погорельцам, бедным вдовам и сиротам. Им выделялись мука, дрова и финансовые средства. Пустынь также кормила безвозмездно паломников, число которых порой достигало 50 тыс. чел. [6, с. 92].

Наряду с другими православными монастырями Курщины Софрониева пустынь имела уникальные рукописные памятники культуры и ее богатейшую библиотеку выделяли дореволюционные авторы. Книжный фонд располагал старопечатными и рукописными памятниками XVI–XVII вв., среди которых были, например, Библия 1581 г., Месяцеслов Московской печати 1685 г., Слова Макария Египетского 1627 г., Катехизис 1597 г. и другие книги, в том числе на польском языке [1, с. 66].

Именно при архимандрите Феодосии Софрониева пустынь достигла максимального хозяйственного и духовного расцвета. Интересно, что сама императрица Екатерина Великая наделила обитель «особыми льготами и преимуществами». Скорее всего, именно в это время здесь появились ценнейшие рукописные книги, которые стали украшением монастырской библиотеки.

Но во второй половине XIX в. Молченская пустынь теряет свое влияние как крупный культурный и духовный центр Курщины и только к концу столетия стала вновь возрождаться, вести активную деятельность.

В 15-ти верстах от г. Суджи находилась другая известная православная обитель – Белогорская Николаевская пустынь, основанная в 1676 г. иноками Дивногорского монастыря. Положение его к концу XVIII столетия было вполне благополучным и стабильным: были построены два новых храма, а в день памяти святителя Николая устраивалась ярмарка. В 1785 г. по неизвестным причинам пустынь была преобразована в приход, но в 1863 г. ей вернули статус монастыря.

Особенно здесь почитался чудотворный образ Пряжевской Богородицы, который относится к иконографическому типу «Умиление». Обретена икона была, согласно преданию, по подсказке иконописца Ивана Белого, которому было открыто, что за монастырским иконостасом хранится образ Божией Матери, который он должен был обновить так, чтобы не касаться святых ликов Пречистой и Богомладенца. Этот образ Божией Матери знаменит своими чудесами, которые он являет и в наши дни. Монастырь также был местом пребывания и другой чтимой православным народом святыней – иконы святителя Николая Чудотворца. Ее с собой принесли иноки Дивногорского монастыря [9, с. 20].

В монастыре существовали собственные духовные традиции, и одними из самых замечательных были крестные ходы в честь чудотворных икон. Примечателен тот факт, что Николаевскую обитель в 1878 г. посетил великий русский писатель Ф. Достоевский. Его настолько поразили здешние внутренняя жизнь и традиции, что свои яркие впечатления от увиденного классик увековечил в своем знаменитом романе «Братья Карамазовы».

Надо отметить, что именно к началу XX столетия Белогорская Николаевская пустынь заметно преобразилась: красивые и величественные купола монастырских храмов, выполненные в русско-византийском стиле, привлекали сюда тысячи богомольцев со всех концов губернии.

Особенное место в культуре и истории Курщины в рассматриваемый нами период занимает знаменитая на всю Россию своим старчеством Глинская Рождество-Богородицкая пустынь. Старцы Глинской обители – совершенно

уникальное духовное явление в русском православии. Они оказывали огромное морально-нравственное влияние на все слои российского общества, обладали непререкаемым духовным авторитетом.

На рубеже XIX-XX вв. монастырь переживает период своего наивысшего духовно-нравственного и экономического расцвета. Императорский дом оказывал обители свое покровительство и помощь. Настоящей духовной жемчужиной монастыря было уже упоминаемое нами выше старчество, а старческое кормление было здесь записано даже в уставе.

Вообще специфика внутренней жизни и традиции знаменитой обители просто изумляли современников. Так, например, очень высоко оценивали ее духовную жизнь известные церковные иерархи – Феофан Затворник, Филарет (Дроздов), великие Оптинские старцы и другие авторитетные православные иерархи.

Во многом своим расцветом в этот период Глинская пустынь обязана своему настоятелю – игумену Исае (он управлял монастырем с 1888 по 1912 г.). Обитель активно занималась духовно-просветительской деятельностью, также ее экономическое благополучие позволяло ей участвовать в различных благотворительных акциях.

Монастырь был очень красив: здешние храмы были расписаны не только внутри, но и с внешней стороны, и фрагменты священных изображений «служили для народа яркой проповедью, своего рода назидательной книгой». Здесь хранились известные святыни – чудотворные иконы, которые прославились на всю Россию. Среди них следует, в первую очередь, выделить образ Рождества Пресвятой Богородицы, который еще называли Глинским. Икона почиталась верующими курянами еще с XVI в. Также в соборном храме хранилась икона Спаса Нерукотворного и древняя икона Николая Угодника; также имелись и великие редкие святыни – ковчег с частицей древа от Креста Господня, частицы святых мощей православных святых.

Неотъемлемой частью духовно-нравственной жизни в обители были крестные ходы с чудотворными образами: каждый год в июле в монастыре проходил торжественный вынос Глинской иконы Богоматери. В сопровождении многолюдной толпы верующих она направлялась в г. Глухов, после чего возвращалась с почестями в родную обитель. Также в сентябре с Глинским образом совершался еще один крестный ход из монастыря в Ближний скит. Здесь был под неброской чугунной плитой захоронен иеросхимонах Макарий – известный подвижник, который в обители прослужил 30 лет [11, с. 53].

В 1893 г. Святейший синод утвердил Устав ближнего скита, и в нем весьма четко была определена его основная цель: «преуспеяние во внутренней жизни». Он был настолько строг, что женщины не могли даже заходить на территорию скита, да и взаимное общение монахов-скитян с глинской братией было ограничено. Здешняя библиотека была богата литературой, особенно аскетической направленности, и выдавалась она братии для чтения в кельях.

Переживая небывалый расцвет в рассматриваемый период, Глинская пустынь имела и многопрофильное хозяйство: различные мастерские, пасеки, рыбный промысел, садоводство. При монастыре также весьма успешно действовали кирпичный и дегтярный заводы, маслобойня, имелись 4 водяные мельницы.

Как и во многих монастырях, здесь была собственная система послушаний, например, в мастерских: позолотной, токарной, живописной, переплетной и др. В живописной мастерской писались прекрасные иконы и они украшали храмы Глинской пустыни [8, 345].

В деятельности монастыря главным направлением на грани XIX-XX столетий становится именно духовное просветительство. Отец Исая вкладывал в это богоугодное и социально значимое дело всю свою энергию и талант. Глинская братия еще в 1890 г. постановила выделять из своих средств 1% на развитие народного образования – а именно на церковно-приходские школы региона.

На территории монастыря действовал Дом трудолюбия – своеобразная форма социального приюта. Его создание – венец социальной и культурно-просветительской деятельности Глинской пустыни. Это было учреждение, где сироты мужского пола из крестьян обучались грамоте и различным ремеслам. Вначале Дом был рассчитан на 15-20 мальчиков, но уже к началу XX в. здесь жили и воспитывались почти 190 чел. Монахи-мастера прививали навыки и умения по ремеслам самого широкого профиля: сапожному, кузнечному, иконописному, токарному, переплетному и т.д. Также мальчиков обучали основам садоводства, огородничества и рыбоводства. Вообще главной целью создания Дома трудолюбия было воспитать и обучить сирот, чтобы они могли стать самостоятельными людьми, которые могут сами себя обеспечить, зарабатывая на жизнь, если в дальнейшем решат покинуть монастырь.

Глинская пустынь, отдавая приоритет в своей деятельности духовному просветительству, активно работала в этом направлении. Игумен Исая обратился к епархиальным властям с предложением издавать религиозную литературу, которая бы способствовала укреплению в верующем народе православной веры, ограждая его от пагубного влияния сект и раскола. Эти идеи епархия поддержала, и Братству преподобного Феодосия Печерского, а также ректору духовной семинарии было поручено выработать соответствующие правила, опираясь на которые, обитель могла на практике реализовывать предложения глинского игумена, а именно – издавать религиозно-нравственную литературу. Через некоторый период времени пустынь на основании этих правил развернула весьма широкую издательскую и просветительскую деятельность.

К середине 1893 г. монастырь выпустил уже 35 «Глинских сборников» и 22 книги. Они верующим раздавались совершенно бесплатно. Наибольшей популярностью пользовались «Глинские Богородицкие книжки», где имелись интересные материалы духовно-просветительской направленности: творения святых отцов, проповеди, жития святых. Названия статей говорят сами за себя: «Немощным и грешным надежда и спасение», «Побуждение к творению милостыни», «Что таинственного совершается в храме» и пр. Очевидно, что тематика глинских брошюр была призвана способствовать духовно-нравственному воспитанию православных верующих Курского края.

Было также начато издание литературы о самой Глинской пустыни: о ее выдающихся подвижниках благочестия публиковались очерки в региональном органе церковной печати – газете «Курские Епархиальные ведомости». Обитель дополнительно выпускала и серию церковных проповедей, целью которых было укрепление православных традиций в жизни простого народа.

Монастырь был не просто очагом культуры и высочайшей духовности – сюда приходили десятки тысяч богомольцев, чтобы поклониться святыням, услышать наставления здешних мудрых старцев, разрешить свои недоумения и проблемы и почерпнуть радости и утешения в своих печалях, исцелить больную душу. Под руководством игумена Исая Глинская обитель поднялась на невиданную высоту, особенно в духовно-нравственном отношении. Многие монахи-епитимийцы (это те, кто присылались сюда за какой-нибудь проступок на исправление) буквально возрождались на короткий период времени.

Активная деятельность этой древней православной обители на рубеже XIX-XX столетий оказывала огромное влияние на социокультурную жизнь

Курской губернии; способствовала развитию духовно-нравственного просвещения и тем самым формировала ориентиры и содержание жизни социума на всем региональном пространстве. Несомненно, авторитет Глинской пустыни и ее уникального феномена – старчества – был непререкаем. Это был очень яркий пример культуuroобразующей функции русского православия и его позитивного влияния на тогдашнюю социальную реальность российской провинции.

Традиционно православные обители Курщины в своей деятельности уделяли большое внимание развитию народного просвещения, в том числе и те, которые правящим архиереем были освобождены от обязательного взноса на эти нужды. Некоторые – Глинская пустынь и все 3 женские монастыря: Курский, Белгородский и Борисовская Тихвинская пустынь – или имели на своей территории или на собственные финансовые средства содержали какие-либо церковные школы или училища. Например, по данным епархиальных властей, за 1890 г. совокупная сумма, которую обители пожертвовали на содержание церковно-приходских школ региона, составила более 1200 руб.

На территории Курской губернии успешно действовали и женские монастыри и, наряду с мужскими обителями, они являлись уникальными очагами православной культуры и духовного просвещения.

В самом Курске в данный период действовал Свято-Троицкий монастырь, который располагался на северо-востоке города на крутом берегу р. Тускарь. Местность была очень красивой и живописной. Обитель предположительно существовала уже во второй четверти XVII столетия, а в начале XX в. в ней проживало более 40 монахинь и свыше 420 послушниц.

Страшное бедствие постигло монастырь в 1695 г.: сильный пожар уничтожил полностью саму обитель и ее красивый храм. Уже после этого игуменья Пелагия все же сумела возродить здесь жизнь – была построена новая деревянная церковь, тогда же была заложена и каменная. Курский Троицкий монастырь в соответствии с планом 1822 г. занимал территорию длиной в 40 сажень, ширину – в 53,5 сажень с 9-ю колокольнями [7, с. 241].

Расцвет духовно-нравственной жизни, активизацию просветительской и социальной деятельности Свято-Троицкая обитель переживает во второй половине XIX в. Нельзя не отметить той помощи и финансовой поддержки, которую оказывали монастырю верующие куряне, в большинстве своем состоятельные.

Как и многие монастыри, действующие на всем региональном пространстве, Троицкая обитель уделяла значительное внимание вопросам просвещения и духовно-нравственному аспекту в своей многогранной деятельности. Так, еще с 1798 г. здесь было организовано обучение девочек прямо в монашеских кельях. Позже, в феврале 1869 г. здесь была открыта школа с программой средних учебных заведений. По сути, она была подготовительным этапом для поступления девочек в старшие классы женского епархиального училища, а после 1888 г. школа была реорганизована и стала одноклассной церковно-приходской школой с 3-мя отделениями. Здесь обучалось 30 девочек. Начальницей этого учебного заведения после открытия стала настоятельница Свято-Троицкого монастыря – игуменья София, оставившая яркий след в истории обители и дореволюционной Курской губернии [3, с. 82].

Монастырская школа функционировала в соответствии с принципом доступности: сюда принимались дети из бедных семей, независимо от сословия. Обычно число желающих сюда попасть превышало реальные возможности этого учебного заведения. Преподаватели давали ученицам весьма добротные знания по всем предметам, уделяя при этом значительное внимание и их духовно-нравственному воспитанию.

На территории Троицкой обители в начале XX в. было возведено новое здание церковно-приходской школы. Его в 1911 г. освятил Архиепископ Курский и Обоянский Питирим. Примечательно, что строительство это финансировалось в основе своей на средства частных благотворителей, например, Зубковых [5, 64-65]. Также здесь находились и объекты социального попечения – богадельня, больница. Финансирование последней осуществляло Курское попечительство о бедных духовного звания, которое выделило на приобретение здания 1000 руб.

Экономическое процветание обители служило прекрасным фундаментом для реализации благотворительного аспекта в ее многоплановой деятельности. Финансовая стабильность была построена на вотчинных владениях, которые монастырю были пожалованы и светскими структурами, и многими благочестивыми гражданами.

Как уже выше было отмечено, своим благополучием – и духовно-нравственным, и экономическим – Свято-Троицкий монастырь во многом был обязан своей неутомимой настоятельнице – игуменье Софии, которая управляла им 44 года и прожила более 100 лет. Это был очень энергичный, равнодушный человек, внесший заметный вклад в развитие народного просвещения в регионе.

Выдающаяся певица Надежда Плевицкая оставила интересные воспоминания о монастыре: «Хорошо, как в раю. Уютные кельи... лампы теснятся у образов... тишина и запах русских монастырей: кипариса, ладана, миро». Она здесь прожила 2 года, но потом покинула его [1, с. 61-62].

В Грайворонском уезде находилась еще одна женская обитель – Борисовская Тихвинская заштатная необщежительная пустынь. Основана она была в 1714 г. фельдмаршалом графом Б.П. Шереметевым, владельцем слободы Борисовка. Здесь даже жил император Петр I около 6-ти недель. Она была вполне благоустроенной; тут находились больница «для страждущих», рассчитанная на 10 чел., действовала также богадельня, где опекались на постоянной основе 10 престарелых сестер. С 1884 г. здесь успешно функционировала церковно-приходская школа [5, с. 66-67].

С разрешения епархиальных властей с 1887 г. в Тихвинской пустыни также была открыта и рукодельная школа «как наиболее соответствующая местным условиям». Так, в 1890 г. здесь обучалось 7 девочек, а на содержание этого учебного заведения наместница – игуменья Поликсения – выделила собственное жалованье. Частично также школа финансировалась и из средств самого монастыря.

Необщежительный городской третьеклассный Рождество-Богородичный женский монастырь действовал в Белгороде. Он был основан не позже XVII в. В обители проживали 41 монахиня, 90 послушниц и 463 сестры, проходящие испытание для поступления сюда [4, с. 358].

Большое значение придавали в монастыре духовной жизни и просветительской деятельности: так, при обители было открыто училище. Воспитывались здесь и получали образование 26 девочек, и их социальный состав был довольно пестрым. Учебная программа предусматривала освоение таких предметов, как Закон Божий, русский язык, арифметика и др. Значительная часть учителей не получала жалованья – трудилась безвозмездно. В училище воспитанниц также обучали и рукоделию. В 1736 г. в обитель согласно правительственному распоряжению были отправлены Ветковские раскольницы и, что особенно примечательно, некоторый период времени здесь (1803 г.) жила Грузинская царица Мария с дочерью Тamarой.

Надо отметить, что монастырские храмы – во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Всех Святых – имели очень красивые иконостасы и святые иконы. А в загородном логу Белгородской обители в 1829–31 гг. была построена

каменная церковь во имя Корсунской иконы Богородицы, и фактически позже это место стало скитом монастыря, где и пребывала эта чудотворная икона.

Именно благотворители во многом содействовали экономическому благополучию монастыря и развитию как очага духовности и культуры. Так, почетная гражданка г. Белгорода А. Чумичева в 1844 г. в пользу обители пожертвовала 2 колокола. Горожане любили свой монастырь и поддерживали его финансово.

Белгородский Рождество-Богородицкий монастырь к концу XIX столетия имел собственное хозяйство, гостиницу и странноприимный дом. Обитель также представляла собой очаг духовной жизни и просвещения. Здесь имелась весьма добротная библиотека, богатая ризница, чудотворные иконы, которые пользовались любовью верующих горожан. Особо почитались здесь такие святые, как Корсунская икона, образ Рождества Пресвятой Богородицы, великомученицы Екатерины и местная икона святого апостола Иакова Алфеева [3, с. 76-77].

Таким образом, православные монастыри на всем региональном пространстве в рассматриваемый период являлись подлинными очагами культуры, духовности и просвещения, а также центрами социального попечения. Как мужские, так и женские обители, оказывали позитивное влияние на социокультурную реальность.

Монастыри, по сути, являлись уникальными полифункциональными структурами, где органически переплетались различные виды человеческой деятельности, но именно духовная составляющая здесь была ценностной доминантой. Но в то же время они были и примерами образцового ведения хозяйства, хранителями вековых традиций, транслируя в социум христианские ценности и формируя правильные нравственные ориентиры.

Литература

1. *Арцыбашева Т.Н.* Курский край и монастырская культура. – Курск: Изд-во КГПУ, 1998. – 72 с.
2. *Арцыбашева Т.Н.* Очерки культуры Курского края. Краеведческие материалы. Вып. II – Курск: Изд-во КГПУ, 2000.
3. *Бугров Ю.* История Курской епархии. – Курск: ЮМЭКС, 2003. – 104 с.
4. *Денисов Л.И.* Православные монастыри Российской империи. – Москва: Изд-во А. Ступина, 1908. – 984 с.
5. *Друговская А.Ю., Гатилова Л.С.* Благотворительность курских монастырей (вторая половина XIX-начало XX вв.) // Из истории монастырей и храмов Курского края /отв. ред. и сост. – А.Ю. Друговская. – Курск: КГМУ, 1998. – С. 56-76.
6. Курский край: антология социальной работы. Деятельность Русской Православной церкви. Т. 1. – Москва: Изд-во МГСУ «Союз», 2001. – 408 с.
7. Курск. Краеведческий словарь-справочник /гл. ред. Ю.А. Бугров. – Курск: ЮМЭКС, 1997. – 495 с.
8. Иоанн (Маслов). Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI-XX веках. – М.: Московский патриархат, 1994. – 607 с.
9. Монастыри. – Москва: Рипол классик, 2002. – 608 с.
10. *Чалых Н.Н.* Рыльский Свято-Николаевский мужской монастырь: история и современность. – Курск, 2001. – 192 с.
11. *Юрковецкий В.Л.* Церковь и государство. Эволюция взаимоотношений. – Курск: КГПУ, 2001. – 268 с.